

Обзор судебной практики по таможенным спорам. 2022 год.

Судебные акты Верховного суда РФ.

Судебные акты Арбитражного суда Северо-Западного округа.

27.09.2022

Марианна Чугаева Витальевна

Управляющий партнер юридического бюро «Чугаева и партнеры»

Руководитель правового комитета Ассоциации ГПУВЭД Гермес

Судебные акты Верховного суда РФ.

I. Постановление Президиума от 23.03.2022 № 317-ПЭК21, А40-269134/2019

Страховая компания «Арсенал» против Федеральной таможенной службы.

В 2016 году СК «Арсенал» и Федеральная таможенная служба заключили договор поручительства по обеспечению уплаты таможенных пошлин, налогов лицами, осуществляющими перевозку товаров при таможенном транзите. Срок действия договора поручительства истек в 2018 году.

В 2017 году согласно заключенному с ФТС договору СК «Арсенал» (поручитель) приняла на себя обязательство отвечать перед ФТС России за неисполнение ООО «Олавс» (должником) обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и пеней в размере 106 520 000 руб.

В 2019 году решением Новороссийской таможни установлено неисполнение должником обязанности по уплате 86 305 807,98 руб. таможенных пошлин, налогов, пеней и процентов, обеспеченных договором поручительства, в связи с недоставкой товара, перевозимого в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита.

На основании принятого решения таможенная служба направила СК «Арсенал» (поручителю) требование о необходимости погасить образовавшуюся задолженность.

в Арбитражный суд города Москвы с заявлением, в котором просило признать недействительными требования таможенной службы.

Первая инстанция отказала поручителю. Вторая инстанция и Арбитражный суд Московского округа встали на сторону поручителя.

Экономической коллегии ВС РФ (вторая кассация) отменила постановление Девятого арбитражного апелляционного суда и постановление Арбитражного суда Московского округа, а Решение Арбитражного суда города Москвы оставила в силе.

Президиум ВС РФ в надзорном порядке все же отменил определение экономической коллегии ВС РФ, которая посчитала, что поручительство (как способ обеспечения уплаты таможенных платежей) действует и по истечении срока поручительства, если недоплата таможенных платежей возникла по декларациям, оформленным в период действия поручительства.

Такая позиция Экономической коллегии ВС РФ вызывала большие опасения в связи с возможностью распространения такого подхода на любой вид обеспечения уплаты таможенных пошлин (например, с использованием банковской гарантии).

Президиум указал, что прямое указание законодательства о таможенном регулировании на применение к поручительству положений гражданского законодательства свидетельствует о том, что к соответствующим отношениям применяются правила статьи 367 ГК РФ о прекращении поручительства.

При этом таможенное законодательство не содержит положений, предусматривающих какие-либо особенности прекращения поручительства в таможенной сфере.

Вывод Судебной коллегии о возможности предъявления к поручителю требования по истечении срока поручительства в течение периода проведения мероприятий таможенного контроля фактически привел к тому, что в результате судебного толкования срок поручительства был продлен с двух до пяти лет, в противоречие с теми договоренностями, к которым пришли стороны в момент заключения договора. Такое толкование нарушило справедливые правовые ожидания поручителя, по истечении срока действия договора полагавшего себя освобожденным от соответствующей обязанности.

Кроме того, сроки поручительства не являются сроками исковой давности, и к ним не подлежат применению положения главы 12 ГК РФ. Это означает, что срок действия поручительства является пресекательным сроком существования самого обеспечительного обязательства; он не может быть продлен, восстановлен, приостановлен либо прерван.

Таможенный орган как сторона договора поручительства не лишен возможности своевременно провести мероприятия таможенного контроля и обнаружить факты недоставки товара при транзите и, как следствие, неуплаты декларантом таможенных платежей.

Отнесение на поручителя риска отсутствия достаточного количества времени для проведения мероприятий таможенного контроля и своевременного обращения с требованием к поручителю в данном случае недопустимо.

II. Определения от 24.01.2022 № 304-ЭС21-16661 по делу № А27-12875/2020, от 01.06.2022 № 304-ЭС21-26344 по делу № А27-11118/2020

ООО «Торговый дом «СДС Трейд» против Кемеровской таможни.

В 2018 году общество ввезло различные компоненты машины, такие как трансформаторная подстанция, конвейер, дробилка и т.п.) и задекларировало каждый компонент отдельным классификационным кодом.

По результатам камеральной проверки таможенный орган в 2019 признал, что ввезенные обществом товары представляют собой компоненты единого очистного механизированного шахтного комплекса, и принял решение о классификации товаров в подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС («машины очистные узкозахватные», ставка ввозной таможенной пошлины 5%).

Одновременно общество было привлечено у административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ в связи с тем, что в каждой из оформленных ДТ заявлены неверные сведения о классификационном коде ТН ВЭД ЕАЭС, сопряженные с заявлением неполных сведений о наименовании товара (без указания на то, что ввезенные товары являлись частями единого комплекса).

Не согласившись с решениями и постановлениями таможенного органа, общество оспорило их в арбитражном суде. Но везде проиграло.

Однако позднее в 2021 году судом ЕАЭС были признаны несоответствующими союзному законодательству решения ЕЭК от 2015 и 2016 годов о включения в ТНВЭД ЕАЭС и в таможенный тариф ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» (Дело - АО "СВЭК-КУЗБАСС«).

Общество пыталось использовать этот новый аргумент на стадии обжалования решений судов в кассационном порядке.

Однако Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда своим Определением оставила без изменения судебные акты нижестоящих судов, а кассационную жалобу общества - без удовлетворения, отметив следующее.

Решение Суда ЕАЭС не изменяет и не отменяет действующих норм права ЕАЭС, законодательства государств-членов ЕАЭС и не создает новых.

Соответственно признание Судом ЕАЭС решений ЕЭК о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС не соответствующим праву ЕАЭС не влечет их автоматическое изменение или утраты ими силы (пункт 102 Статута Суда ЕАЭС).

Коллегия ЕЭК во исполнение решения Суда ЕАЭС должна принять решение о признании утратившим силу решений ЕЭК, которое не имеет обратной силы.

Таким образом, в случае если в судебных актах Суда ЕАЭС или в том способе, который выбрали стороны спора для исполнения решения Суда ЕАЭС, не содержится возможность ретроспективного применения, то не допускается пересмотр ранее принятых решений таможенных органов о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, а также судебных актов судов Российской Федерации об оспаривании соответствующих решений по конкретному делу.

III. Определения от 08.02.2022 № 305-ЭС21-20243 по делу № А40-259062/2020, от 20.05.2022 № 305-ЭС21-28948 по делу № А40-259050/2020.

ФГУП «Главный центр специальной связи» против Акцизной таможни.

В 2020 году общество ввезло на территорию РФ товары «лом и отходы драгоценных металлов с содержанием платины, палладия и родия» и задекларировало товар, предоставив Акт государственного контроля ФКУ «Пробирная палата России», согласно которому товар представляет собой «лом и отходы драгоценных металлов с содержанием платины, палладия и родия».

Однако в ходе документального контроля таможенным органом был выявлен риск, предусматривающий применение меры по минимизации риска, в виде проведения химической экспертизы товара.

Таможенный эксперт нашел в исследованных образцах помимо указанных в Акте государственного контроля ФКУ «Пробирная палата России» серебро, рутений, иридий и золото.

На основании заключения таможенного эксперта таможенный орган посчитал Акт государственного контроля ФКУ «Пробирная палата России» в отношении спорного товара недействительным документом, в связи с тем, что в акте были указаны недостоверные сведения о содержании драгоценных металлов.

Общество было привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ.

Декларант обжаловал постановления таможенного органа. Однако суды признали постановления таможни законными.

Верховный Суд РФ с подходом судов не согласился и указал, что акт государственного контроля является результатом деятельности государственного органа, который специально создан для осуществления этого контроля, наделен специальной компетенцией и несет ответственность за последствия своей деятельности.

В связи с этим у общества не было оснований ставить под сомнение полученный акт государственного контроля в отношении задекларированного товара.

Несмотря на то, что представление акта государственного контроля не исключает проведение таможенным органом таможенного контроля, в ходе которого было установлено, что акт государственного контроля содержит недостоверные сведения о товаре, ни таможенный орган, ни суды не указали какие действия должно было совершить общество в целях проверки сведений, отраженных в этом акте государственного контроля, учитывая, что никакой другой документ иного органа (организации) не может быть представлен при таможенном декларировании указанного товара.

Судебные акты Арбитражного суда Северо-Западного округа.

Споры о классификации.

Постановление от 24.01.2022 по делу № А56-2814/2021

Суды признали надлежащим применение заключения таможенного эксперта, оформленного на ранее ввезенные партии товаров, к спорным партиям, ввезенным в иное время.

Однако это возможно только в отсутствии доказательств того, что производитель изменяет характеристики товаров в зависимости о конкретной партии.

Постановление от 17.02.2022 по делу № А56-367/2021

Суд округа пришел к выводу, что и декларантом, и таможенным органом классификационный код товара определен неверно.

Поскольку предметом спора является именно оценка правомерности классификации, осуществленной таможенным органом, то решение о классификации было признано недействительным.

Судебные акты Арбитражного суда Северо-Западного округа.

Споры о таможенной стоимости.

Постановление от 13.01.2022 по делу № А21-8489/2020

Довод таможенного органа о представлении только переводов экспортных деклараций отклонен, поскольку, подвергая сомнению информацию, изложенную в переводах экспортных декларациях, таможенный орган не обосновал, каким образом они нарушают права таможенного органа, не воспользовался имеющейся у него возможностью самостоятельно запросить экспортные декларации у таможенного органа Литовской Республики и проверить сведения, указанные в экспортных декларациях, на предмет соответствия сведениям, указанным в документах, представленных декларантом.

Различие цены сделки спорной ДТ и ценовой информации, содержащейся в ДТ идентичного/однородного товара, не может рассматриваться как доказательство недостоверности сделки, поскольку таможней не учтено, что обществом представлены достоверные сведения о стоимости товара, подтверждающие правомерность применения первого метода по цене сделки с ввозимыми товарами.

Постановления от 17.02.2022 по делу № А56-4514/2021, от 11.03.2022 по делу № А56-18909/2021.

Применительно к мебельной продукции картонные короба и полиэтиленовые пакеты представляют собой транспортировочную упаковку. Такая упаковка может быть отделена от товара без нарушения его потребительских свойств, предназначена не для продажи и не реализуется первичному потребителю, а применяется для хранения и транспортирования продукции, а, следовательно, не отвечает признакам первичной упаковки и не подлежит учету при определении веса нетто товара, который влияет на таможенную стоимость.

Постановление от 21.02.2022 по делу № А56-119356/2020.

Непредставление по запросу таможни сведений об уровне цен на товар на внутреннем и мировом рынках не опровергает заявленную декларантом в ДТ таможенную стоимость товара.

Постановление от 02.03.2022 по делу № А56-31200/2021.

Проведение мероприятий таможенного контроля после выпуска товаров не должно быть направлено на преодоление законной силы судебных актов, которыми ранее разрешен спор о правильности исчисления таможенных платежей в связи с имевшимися между декларантом и таможенным органом разногласиями, в том числе по определению таможенной стоимости, классификации, происхождению товаров и т.п.

В частности, таможенный орган не вправе выносить решение о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации, основанное на тех же обстоятельствах ее недостоверного заявления, которые являлись предметом оценки суда и послужили основанием для признания недействительным ранее принятого решения (например, если вновь принятое таможенным органом решение воспроизводит, по существу, то же обоснование изменения таможенной стоимости, которое было изложено в ранее принятом решении и признано судом ошибочным).

Постановление от 13.04.2022 по делу № А56-1252/2021.

Судами отклонен довод таможни об отсутствии возможности установить соответствие цены сделки первоначальной цене предложения ввиду отсутствия прайс-листа производителя товара, поскольку в соответствии с законодательством, прайс-лист не является документом, подтверждающим таможенную стоимость в соответствии с перечнем документов, подтверждающих заявленную таможенную стоимость товаров. Прайс-лист является информационным документом. В данном случае информация о цене товаров подтверждается Контрактом, дополнением к нему и инвойсом.

Судебные акты Арбитражного суда Северо-Западного округа.

Нетарифное регулирование.

Постановление от 12.01.2022 по делу № А21-8151/2020

Отсутствие образца комбинированного оттиска, имеющегося в сертификатах происхождения, в картотеке сравнительных образцов Российской национальной системы преференций является основанием для отказа в применении преференций.

Постановление от 20.01.2022 по делу № А56-2238/2021

Представление копии сертификата о происхождении, а не оригинала, не является безусловным основанием для отказа в его применении.

В настоящем деле суд в качестве эквивалента оригинала сертификата учел копию сертификата, заверенную Эстонской ТПП (которая и выдала сертификат); письмо Эстонской ТПП, подтверждающее выдачу сертификата; техническую документацию; сведения в контракте; инвойс с данными о номере и дате сертификата.

При этом таможней не опровергнуты сведения о происхождении товара.

Судебные акты Арбитражного суда Северо-Западного округа.

Административная ответственность.

Постановления от 24.01.2022 по делу № А56-7647/2021, от 26.01.2022 по делу № А56-7648/2021

Расхождение сведений в декларации о соответствии, размещенной в электронном виде на сайте Росаккредитации, и в декларациях, представленных при декларировании, не является основанием для привлечения к ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ (если в действительности все запреты и ограничения соблюдены, а расхождение вызвано ошибками, не опровергающими факт соблюдения запретов и ограничений).

Постановления от 19.01.2022 по делу № А56-2047/2021, от 16.02.2022 № А56-13822/2021

Рассматривая заявление об оспаривании постановления о привлечении перевозчика к ответственности по ч. 1 ст. 16.3 КоАП РФ, суд округа отметил, что в соответствии с КДПГ вес товара не отнесен к сведениям, проверка точности которых входит в обязанности перевозчика, а с учетом положений пункта 3 статьи 8 КДПГ в каждом конкретном случае действия перевозчика по проверке веса «брутто» обусловлены соответствующим правом требования отправителя и реализацией этого права, учитывая, что проверка веса товара сопряжена с необходимостью выгрузки товара из транспортного средства.

У перевозчика отсутствовала возможность сообщить таможене достоверные сведения о весе перемещаемого товара, поскольку товаросопроводительные документы заполнял отправитель груза; каких-либо неточностей и противоречий в наименовании, количестве грузовых мест представленные перевозчиком документы не содержали, данные сведения в товаросопроводительных документах были указаны верно; обязанность взвешивать товар при погрузке на перевозчика не возлагалась; расхождение веса «брутто» между заявленным и фактическим установлено таможенным органом в ходе таможенного досмотра только после выгрузки и взвешивания товара, при этом являлось неочевидным для перевозчика.

Постановления от 24.03.2022 по делу № А56-37009/2021, от 13.04.2022 по делу № А56-104251/2020, от 10.08.2022 по делу № А56-36997/2021.

Постоянное заключение с нерезидентом дополнительных соглашений на продление срока поставки товаров без представления доказательств принятия им мер, направленных на получение товара либо денежных средств за не поставленный товар от иностранного контрагента, не является достаточным для вывода об отсутствии события правонарушения по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ.

Постоянное заключение дополнительных соглашений может рассматриваться как умышленные действия, направленные на невозврат денежных средств в Российскую Федерацию.

Судебные акты Арбитражного суда Северо-Западного округа.

Солидарная обязанность.

Постановление от 27.04.2022 по делу № А52-4822/2020

Суды признали незаконной привлечение фактического приобретателя товаров на территории России к солидарной ответственности, указав, что он непосредственно перемещение спорных товаров через таможенную границу и их оплату иностранным контрагентам не осуществлял; не являлся участником внешнеэкономической деятельности и не имел в штате специалистов в области таможенного дела. Договоры с иностранными контрагентами на поставку спорных товаров на территорию ЕАЭС заключены другими компаниями, у которых приобретатель купил товар в России; ими же организована перевозка спорных товаров и их таможенное оформление. Доказательств наличия взаимосвязи и аффилированности названных контрагентов с приобретателем в материалы дела не представлено.

Судами учтено, что приобретатель покупал товары не только у названного контрагентом, но и иных лиц, при этом цена товаров при приобретении у этих контрагентов сопоставима с ценой производителя, следовательно, приобретатель не мог знать о том, что товары задекларированы с занижением таможенной стоимости. Помимо этого, первичная документация на товары соответствовала требованиям законодательства и содержала достоверные сведения о производителе, номерах ДТ, анализ которых не мог указать приобретателю на недобросовестное поведение контрагента.

Постановления от 03.03.2022 по делам №№ А56-1119/2021, А56-2786/2021.

Формальная подача таможенным представителем в таможенный орган полученных от декларанта документов без проверки их полноты и достоверности не может свидетельствовать о проявлении должной степени заботливости и осмотрительности, в том числе с учетом его статуса как лица, осуществляющего деятельность по таможенному декларированию на профессиональной основе.

Постановление от 15.02.2022 по делу № А56-31360/2021

Ответственность за неуплату таможенных платежей помимо декларанта может быть возложена на лиц, участвовавших в незаконном перемещении товаров, при условии, что такие лица действовали умышленно, либо не проявили степень осмотрительности, какая от них требовалась по характеру исполняемого обязательства и условиям оборота. Отклонение поведения лиц, привлекаемых к солидарной ответственности за неуплату таможенных платежей, от добросовестного (разумно ожидаемого в сравнимых обстоятельствах) при этом требует доказывания со стороны таможенного органа и не может презюмироваться.

Выяснение того, знало ли конкретное лицо о незаконности перемещения (ввоза) товара, проявило оно или нет необходимую степень заботливости и осмотрительности и может ли оно быть привлечено к солидарной ответственности, связано с исследованием фактических обстоятельств.

Судебные акты Арбитражного суда Северо-Западного округа. Хранение товаров.

Постановление от 17.03.2022 по делу № А56-16008/2021

Договор хранения является реальным и хранение начинается и прекращается действием сторон по его размещению на складе и выдачей со склада. Поскольку в период административного производства хранение изъятого товара осуществлялось ООО «Валро» на основании договора, заключенного с Балтийской таможней, и таможенный орган товар со склада не забирал, заключенный с таможней договор хранения продолжал действовать, а хранитель, заключив с декларантом второй договор, действовал недобросовестно, в связи с чем обществом выбран неверный способ защиты, поскольку неосновательное обогащение возникло не у таможенного органа, а на стороне хранителя.

Постановление от 06.04.2022 по делу № А56-20344/2021

Судом отказано во взыскании расходов на хранение. Если товар хранился по договору с таможенным органом и хранителем не представлено доказательств, что хранение товаров осуществлялось не в рамках данного договора, то никакие гарантийные письма не могут рассматриваться как заключенный договор хранения.

Договор хранения между таможенным органом и хранителем не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Благодарю за внимание!

Будем рады ответить на ваши вопросы.

info@chugaeva.com

+79110007956

27.09.2022

*Чугаева Марианна Витальевна
Управляющий партнер юридического бюро «Чугаева и партнеры»
Руководитель правового комитета Ассоциации ГПУВЭД Гермес*